

3. НА РБ фонд 30. – Оп. 2. Д. 751–760.
4. НА РБ фонд 30. – Оп. 2. – Д. 761– 62, 764 – 772. Статистические.
5. НА РБ фонд 30. – Оп. 2. Д. 991– 008, 1153, 1154, 1171.
6. НА РБ фонд 30. – Оп. 2. Д. 1009–1015, 1151
7. НА РБ фонд 334.– Оп. 1. Д. 580.

(Дата подачи: 22.02.2022 г.)

О. В. Друзенюк

Белорусский государственный университет, Минск

O. Druzenok

Belarusian State University, Minsk

УДК 94:322:348:271.22-786(476) «1944–1965»

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ОБЩИН В БССР (1944–1965 ГГ.)

ORGANIZATIONAL AND LAW BASESES FOR THE ACTIVITIES OF THE OLD BELIEVERS' COMMUNITIES IN THE BSSR (1944–1965)

В статье охарактеризованы организационно-правовые основы деятельности старообрядческих общин в БССР в 1944–1965 гг. Рассмотрены основные нормативные документы довоенного и послевоенного периодов, контролирующие функционирование неправославных объединений верующих в республике. Проанализированы документы Совета по делам религиозных культов, содержащие разъяснения по вопросам контроля за деятельностью старообрядческих общин, регистрации их духовных руководителей, налогообложения. Затронуты отдельные аспекты процедуры регистрации старообрядческих объединений и молитвенных сооружений.

Ключевые слова: старообрядческие общины в БССР; послевоенный период; нормативно-правовые документы; Совет по делам религиозных культов.

The article describes the organizational and law baseses of the activities of the Old believers' communities in the BSSR in 1944–1965. The main normative documents of the pre-war and post-war periods, which control the functioning of non-Orthodox believers' communities in the republic are considered. The documents of the Council for Religious Affairs are analyzed, containing explanations on the control over the activities of the Old believers' communities, the registration of their spiritual leaders, and taxation. Certain aspects of the registration procedure for Old believers' communities and prayer buildings are touched upon.

Keywords: Old believers' communities in the BSSR; post-war period; normative documents; the Council for Religious Affairs.

В период Великой Отечественной войны советское руководство переходит к диалогу с православной церковью. Результатом данных преобразований стали некоторые послабления в отношении представителей и других конфессий, проживающих на территории Советского Союза, в том числе и старообрядческой. В послевоенные годы продолжается восстановление и легализация староверских общин в БССР, начатое еще во время немецкой оккупации. Однако в период некоторого потепления в отношениях с верующими и духовенством советская власть не отступает от идеи полного контроля над религиозными объединениями.

В 1944 г. начал работу новый государственный орган – Совет по делам религиозных культов, занимающийся решением вопросов, связанных с деятельностью неправославных религиозных организаций. В его структуре, наряду с остальными, был образован отдел, координирующий деятельность старообрядческих общин страны во главе с Н. В. Кольцовым. Свои функции Совет осуществлял с помощью института уполномоченных. БССР, как и остальные союзные республики, имела своих уполномоченных на разных уровнях [1, с. 154–157].

Деятельность религиозных объединений верующих соответственно регулировалась нормативно-правовыми документами большевистского правительства. Советское конфессиональное законодательство, а также государственно-церковные отношения являются предметом изучения как отечественных, так и зарубежных исследователей. Данной тематике посвящены работы А. В. Проскуриной [2], Н. В. Довгяло [3], Е. В. Гончаренко [4], Н. Б. Нестеровича [5], Р. М. Рогинского [6] и т. д.

Что же касается законодательной базы, регулирующей деятельность старообрядческих объединений в БССР в рассматриваемый период, то, во-первых, сохраняет свою силу ряд нормативно-правовых актов, принятых еще во время установления власти большевиков. Во-вторых, в результате изменений в государственной церковной политике издаются новые документы, посвященные различным вопросам функционирования религиозных общин. Кроме того, одновременно с юридическими актами общего государственного характера, организационно-правовую базу деятельности старообрядческих объединений республики дополняют специально изданные документы контролирующих органов.

Цель данного исследования – охарактеризовать организационно-правовые основы деятельности старообрядческих объединений различных согласий в БССР в 1944–1965 гг. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- 1) рассмотреть ключевые документы довоенного советского конфессионального законодательства, сохраняющие силу в 1944–1965 гг.;
- 2) проанализировать основные нормативно-правовые акты общегосударственного характера, координирующие функционирование старообрядческих общин на территории БССР, изданные в послевоенный период;

3) охарактеризовать специально изданные документы, регулирующие деятельность объединений старообрядцев в рассматриваемый период.

В 1944–1965 гг. правовой статус старообрядческих общин БССР, как и объединений иных религиозных течений, определялся содержанием ряда нормативно-правовых актов.

В первую очередь права верующих были закреплены в статьях основного закона республики. В рассматриваемый период сохраняли силу положения Конституции БССР 1937 г. В данном вопросе основополагающими выступали статьи 98 и 99. Статья 98, провозглашала равноправие граждан республики «независимо от их национальности и расы». Статья 99, в свою очередь, обеспечивая свободу совести каждого гражданина, также не отрицала свободу антирелигиозной пропаганды [7, с. 25]. Верующие отдельных старообрядческих общин ссылались на ее содержание при составлении соответствующих документов. Так, например, в 1960 г., старообрядцы деревни Бабарика, Холопеничского района, Минской области, в своем заявлении уполномоченному Совету по делам религиозных культов, требуя восстановления ранее действующей в населенном пункте старообрядческой церкви, настойчиво напоминают о свободе «отправления религиозных культов», провозглашенной в ст. 99 Конституции БССР [8].

Одним из основополагающих документов советского конфессионального законодательства в послевоенный период продолжал оставаться декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. Являясь первым документом принятым большевистским правительством в отношении церкви, его содержание носит выраженный ограничительный характер юридических прав и функций последней как действующего института [9].

На территории БССР в рассматриваемый период «основным законом, на котором и должны базироваться все распоряжения и действия органов власти на местах», выступал Декрет СНК БССР от 11 января 1922 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», что было зафиксировано в соответствующей инструкции НКВД и НКЮ БССР [10].

Функционирование старообрядческих организаций в БССР в 1944–1965 гг. также регулировалось положениями сохраняющего силу и в послевоенный период постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. Исходя из содержания указанного документа процедура регистрации каждого действующего объединения старообрядцев являлась основополагающей и обязательной [11, с. 250–261]. С момента образования Совета по делам религиозных культов она являлась одной из главных функций его уполномоченных и входила в перечень основных обязанностей, закрепленных в разделах специально изданной инструкции от 17 января 1945 г. [12].

Процедура регистрации религиозной общины старообрядцев требовала наличия ряда документов от верующих и соответствующих контролирующих инстанций. Кроме того, общество избирало исполнительные органы, осуществляющие его представительство и управление, состав которых мог регулироваться регистрационными органами [11, с. 250–261].

В послевоенный период также наблюдались некоторые изменения в отношении прав религиозных объединений. Положения постановления СНК СССР от 28 января 1946 года фиксировали, что теперь верующие зарегистрированной общины получали ограниченные юридические права на строительство либо аренду молитвенных сооружений и на ряд сделок, связанных с жизнедеятельностью своей религиозной организации [13].

Одним из обязательных условий полноценного функционирования, соответственно и регистрации старообрядческой общины, являлось наличие приспособленного молитвенного сооружения. По данному вопросу в переломный момент государственно-церковных отношений был издан специальный документ – Постановление СНК СССР от 19 ноября 1944 г. «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов». Уполномоченный Совета по делам религиозных культов принимал ходатайства верующих, проводил необходимую проверку и составлял соответствующее заключение. Опираясь на собранный пакет документов, окончательное решение выносил Совет по делам религиозных культов. Немаловажно было выяснить техническое и санитарное состояние здания, его пригодность, а также расстояние от культового сооружения до населенных пунктов заявителей и число действующих зданий того же культа в регионе [14]. Так, например, в марте 1948 г. верующим старообрядцам-беспоповцам деревни Плиссы, Бешенковичского района, Витебской области, было запрещено проводить богослужения по причине отсутствия собственного молитвенного здания. Исполнять свои религиозные обряды им предлагалось в действующем культовом сооружении деревни Светогорова, того же района, на расстоянии 4 км. Все вышеуказанное стало основанием для объединения на официальном уровне данных старообрядческих общин с центром в Светогорова соответственно [15].

Молитвенное сооружение общины, в случае необходимости, также могло передаваться для государственных либо общественных целей [11, с. 250–261]. Многие здания старообрядческих объединений, построенные на средства самих верующих, после изъятия местными властями использовались как складские помещения, медицинские либо культурно-просветительские учреждения. Так, например, здание бывшей старообрядческой церкви в деревне Борьба, Ветковского района, Гомельской области, первоначально использовалось колхозом для хранения зерна, а в дальнейшем местными властями было вынесено решение о приспособлении данного сооружения

под больницу, одобренное в 1951 г. уполномоченным Совета по делам религиозных культов по БССР [16].

Порядок открытия молитвенных зданий претерпел изменения в 1955 г., когда 17 февраля вышло соответствующее постановление Совета Министров СССР. С указанного момента окончательное решение об открытии культового сооружения любой конфессии в республике, в том числе и старообрядческой, возлагалось на Совет Министров БССР. Однако при этом требовалось обязательное согласование с Советом по делам религиозных культов. Кроме того, контролирующим инстанциям предоставлялось право зарегистрировать действующие религиозные объединения, по тем либо иным причинам не взятые на учет ранее. Данная процедура касалась общин, имеющих молитвенное помещение на момент выхода вышеуказанного постановления [17]. Так, согласно решениям Совета по делам религиозных культов от 25 августа и 21 октября 1955 г., соответствующим уполномоченным разрешалось «зарегистрировать фактически действующие» старообрядческие общины в деревне Нивники, Миорского района, Молодечненской области [18] и в г. Борисове, Минской области БССР [19].

Конфессиональная политика советского руководства меняется в середине 1950-х гг. Начинается очередная кампания наступления на религию. В данный период основное внимание уделяется атеистическому воспитанию подрастающего поколения [20, с. 263–264].

В 1954 г. ЦК КПСС было принято два важных постановления по вопросам научно-атеистической пропаганды – «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» от 7 июля 1954 г. [21, с. 428–431] и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» от 10 ноября 1954 г. [22]. Сложившаяся ситуация усугублялась критикой действий предшествующего руководства страны, затрагивался вопрос о пересмотре «сталинского» конфессионального законодательства. Начало новой церковной политики положили следующие секретные документы — постановления ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”» [23] и Совета Министров СССР от 16 октября того же года «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей» [24] и «О монастырях в СССР» [25]. Проведению антирелигиозных мероприятий способствовало издание 13 января 1960 г. постановления ЦК КПСС «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах». В нем акцентировалось внимание на попытках верующих и духовенства использовать церковь и религиозные объединения в интересах, враждебных советскому народу [23].

Существенные изменения, повлиявшие и на курс государственной конфессиональной политики, происходят в середине 1960-х гг. Несмотря

на некоторые послабления в отношении религии и церкви в сравнении с предыдущим периодом, борьба с последними продолжает оставаться генеральной линией советского руководства [4, с. 49]. В данный период контроль за функционированием старообрядческих общин, как и организаций других неправославных течений, переходит к уполномоченным Совету по делам религий, созданного в декабре 1965 г. на основе Советов по делам Русской Православной церкви и по делам религиозных культов [26, с. 349 – 350].

В 1944–1965 гг. наряду с нормативно-правовыми актами общегосударственного характера был издан ряд специальных документов, содержание которых затрагивало различные вопросы деятельности и контроля за старообрядческими и другими неправославными общинами. Они представляли собой различного рода разъяснения, распоряжения, указания и т. д. Распространение получают так называемые секретные инструктивные письма руководства Совета по делам религиозных культов, адресованные его уполномоченным.

Содержание одного из таких документов от 26 декабря 1946 г. касалось процедуры назначения и оформления лица, обслуживающего религиозное объединение верующих. Наличие духовного руководителя являлось неотъемлемой частью функционирования общины. Его отсутствие служило весомой причиной для роспуска и снятия с регистрации религиозного объединения старообрядцев. Согласно распоряжению Совета по делам религиозных культов членам общины предоставлялось 3 месяца на поиск и оформление «служителя культа» [27]. Были изданы и соответствующие распоряжения в отношении их налогообложения. В инструктивном письме № 6 от 20 апреля 1948 г. уточнялось, что налогообложению у старообрядцев не подлежат лица престарелых возрастов, совершающие так называемые бытовые обычаи, например «обмывание умерших» [28].

По причине разделения в самом религиозном течении в процессе регистрации старообрядческих объединений необходимо было учитывать определенные нюансы. Наличие у старообрядцев различных толков и согласий предполагало внимательное изучение контролирующими органами их особенностей и отличительных черт. Именно на это обращает внимание в своем инструктивном письме № 3 от 29 апреля 1946 г. Совет по делам религиозных культов, требуя от своих уполномоченных в предоставляемых документах обязательного указания течения старообрядцев [29].

На территории БССР в 1944–1965 гг. преобладали общины старообрядцев-беспоповцев. Они отрицали церковную иерархию и обслуживались так называемыми духовными наставниками. Отсутствие у беспоповцев как местного, так и всесоюзного религиозных центров вносило определенные коррективы в установленную процедуру оформления духовников. Кандидатура, выдвинутая верующими общины, в обязательном порядке согласовыв-

балась с уполномоченным Совета по делам религиозных культов. Он, в случае положительного заключения, на основании протокола общего собрания общины об избрании «служителя культа» выдавал ему справку о регистрации, позволяющую уже на официальном уровне проводить богослужения в том либо ином объединении. Кроме того, принимая во внимание местную специфику и сложившиеся условия, уполномоченный Совета по делам религиозных культов также имел право определять район деятельности соответствующей общины и духовного наставника [30].

Общины старообрядцев-поповцев, т. е. приемлющих священство, действующие в БССР в рассматриваемый период, относились к белокриницкому согласию. Их всесоюзный религиозный центр находился в Москве. В процессе регистрации духовного лица старообрядческих объединений соответствующую справку уполномоченный выдавал после согласования с Советом и получения из религиозного центра требуемой документации. В случаях назначения представителя духовенства непосредственно от Московской старообрядческой архиепископии уполномоченный оформлял его, также только получив подтверждение Совета по делам религиозных культов [31].

Таким образом, организационно-правовые основы деятельности старообрядческих общин в БССР в 1944–1965 гг. включали в себя нормативные акты общегосударственного характера, а также различного рода документы, изданные соответствующими контролирующими инстанциями. Ряд основополагающих юридических актов советского конфессионального законодательства был принят еще до Великой Отечественной войны и сохранял свою силу после ее окончания (декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г., постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г.).

В отношении функционирования старообрядческих объединений, соответственно, как и других неправославных организаций верующих БССР, в переломный момент государственно-церковной политики, вышло одно из определяющих постановлений рассматриваемого периода – «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов» от 19 ноября 1944 г. Документы, дополняющие советское конфессиональное законодательство в середине 1950-х – середине 1960-х гг., в полной мере отображают очередную волну наступления на религию и ее институты («О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей», «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» и т. д.)

В 1944–1965 гг. одним из важнейших государственных органов, контролирующих деятельность старообрядческих организаций верующих БССР, являлся Совет по делам религиозных культов, реализующий свои функции с помощью института уполномоченных. Изданные им инструктивные пись-

ма содержали различного рода разъяснения и указания, касающиеся многих ключевых моментов жизнедеятельности религиозных общин верующих-старообрядцев.

Список использованных источников

1. *Одинцов, М. И.* Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / М. И. Одинцов, А. С. Кочетова. – М.: Научно-политическая книга, 2014. – 317 с.
2. *Проскурина, А. В.* Советское законодательство о религиозных культах в 1920-е – 1930-е гг. [Электронный ресурс] / А. В. Проскурина // Сайт Псковского государственного университета. – Псков, 2011–2017. – URL: http://it.pskgu.ru/projects/pgu/storage/wt/wt101/wt101_29.pdf. – Дата доступа: 10.12.2021.
3. *Довгяло, Н. В.* Законодательные основы политики БССР в области религии в 1924–1939 годах / Н. В. Довгяло // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2012. – № 1. – С. 77–82.
4. *Гончаренко, Е. В.* Модернизация советского законодательства о религиозных культах в 1964–1982 гг. (период Л. И. Брежнева) [Электронный ресурс] / Е. В. Гончаренко // Исторические исследования: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). – Казань, 2015. – С. 49–52. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/129/8092/>. – Дата доступа: 11.12.2021.
5. *Нестерович, Н. Б.* Государственная политика по отношению к религии и церкви в Беларуси в 1943–1953 гг. / Н. Б. Нестерович // Религия и общество – 10: сб. науч. ст. / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2016. – С. 60–63.
6. *Рогинский, Р. М.* Старообрядческие общины Гомельщины в условиях конфессиональной политики Н. С. Хрущева [Электронный ресурс] / Р. М. Рогинский // Научный потенциал молодежи – будущему Беларуси: материалы V Междунар. молодеж. науч.-практ. конф., УО «Полесский государственный университет», г. Пинск, 31 марта 2011 г.: в 4 ч. / Национальный банк Республики Беларусь [и др.]; редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. – Пинск: ПолесГУ, 2011. – Ч. 2. – С. 256–258. – Режим доступа: <https://rep.polesu.by/bitstream/123456789/4756/1/139.pdf>. – Дата доступа: 11.12.2021.
7. Конституция (Основной закон) Белорусской Советской Социалистической республики. – Минск: Партиздат ЦК КП(б)Б, 1938. – 32 с.
8. Государственный архив Минской области (ГАМО). – Ф. 3651. Оп. 1. Д. 7. Л. 25.
9. Об отделении церкви от государства и школы от церкви: Декрет Совета нар. комиссаров РСФСР, 23 янв. 1918 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. – 1918. – № 18 – Ст. 263.
10. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 952. Оп. 2. Д. 40. Л. 182.
11. О религиозных объединениях: Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров, 8 апр. 1929 г. // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фото-

материалы. – М.: Изд-во Библейско-Богословского Института св. апостола Андрея, 1996. – С. 250–261.

12. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 1354. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–10.

13. НАРБ. – Ф. 952. Оп. 1. Д. 17. Л. 9.

14. ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3.

15. НАРБ. – Ф. 952. Оп. 1. Д. 14. Л. 27.

16. НАРБ. – Ф. 952. Оп. 1. Д. 23. Л. 108.

17. НАРБ. – Ф. 952. Оп. 1. Д. 40. Л. 29.

18. НАРБ. – Ф. 952. Оп. 1. Д. 40. Л. 116.

19. НАРБ. – Ф. 952. Оп. 1. Д. 40. Л. 133.

20. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX ст.) / навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск: Экаперспектыва, 1998. – 340 с.

21. Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» 7 июля 1954 года // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Политиздат, 1985. – Т. 8. 1946–1955. – С. 428–431.

22. Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды» [Электронный ресурс] // Российское Объединение Исследователей Религии. – Режим доступа: <http://rusoir.ru/03print/03print-02/03print-02-239/>. – Дата доступа: 09.12. 2021.

23. Крикун, В. Г. Советское государство и религиозные объединения в период развертывания антирелигиозной компании (октябрь 1958 – март 1961 гг.) [Электронный ресурс] / В. Г. Крикун, В. И. Подгорный // Scientific World. – Режим доступа: <http://www.sworld.com.ua/konfer32/436.pdf>. – Дата доступа: 11.12.2021.

24. О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей: постановление Совета Министров СССР, 16 октября 1958 г., № 1160 // Законодательство о религиозных культах (сборник материалов и документов). – М.: Юридическая литература, 1971. – С. 35.

25. О монастырях в СССР: постановление Совета Министров СССР, 16 октября 1958 г., № 1159 // Законодательство о религиозных культах (сборник материалов и документов). – М.: Юридическая литература, 1971. – С. 36.

26. Советов, И. М. Совет по делам религий при СМ СССР: структура, функции и основные направления деятельности (Эпоха В. А. Куроедова 1966–1984 гг.) / И. М. Советов // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сб. ст. / Российское объединение исследователей религии; редкол.: Одинцов М. И (пред.) [и др.]. – СПб., 2011. – С. 349–367.

27. НАРБ. – Ф. 952. Оп. 2. Д. 1. Л. 28.

28. НАРБ. – Ф. 952. Оп. 2. Д. 15. Л. 21.

29. Зональный государственный архив в городе Бобруйске (ЗГАБоб). – Ф. 1129. Оп. 1. Д. 6. Л. 8–9.

30. НАРБ. – Ф. 952. Оп. 2. Д. 4. Л. 57–58.

31. НАРБ. – Ф. 952. Оп. 2. Д. 4. Л. 44–45.

(Дата подачи: 21.02.2022 г.)